

ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВЫЕ МЕРЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ТЕНЕВОЙ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ НЕДРУЖЕСТВЕННЫХ СТРАН

Агишев Р.Г.¹

Ключевые слова: межгосударственные отношения, латентное противоборство, привлечение к ответственности, уголовная и административная ответственность.

Аннотация

Цель работы: определить государственно-правовые подходы к противодействию скрытой вредоносной внешней политике иностранных государств.

Методы исследования: диалектика, разработанные на ее основе научные методы познания и системный подход.

Полученные результаты: показана система правовых мер, используемых государством в защите от угроз, исходящих от теневой внешней политики недружественных стран. Раскрыты возможности применения в этих целях уголовного и административного права. Отмечены пробелы в уголовном праве относительно проведения иностранцами и апатридами иной (помимо разведывательной) деятельности, направленной на нанесение ущерба безопасности Российской Федерации.

Научная новизна: исследовано состояние регулирования вопросов противодействия акциям и операциям скрытой внешней политики недружественных стран с позиции внутригосударственного права. Систематизированы правовые меры, применяемые Россией и некоторыми другими государствами в целях защиты от акций и операций, латентно проводимых недружественными странами. Выделены встречающиеся в этой сфере проблемы в Российской Федерации и внесены предложения по их решению.

EDN: IAPGIQ

Введение

События последних лет лишней раз показывают опасность внешних угроз, генерируемых недружественными странами, для суверенитета и могущества России. Наряду с открытыми конфликтами, данные угрозы реализуются также в сфере межгосударственных отношений латентного противоборства, которая менее изучена в научном плане по сравнению с официальными, публичными отношениями между странами мира. В целях реализации собственных национальных интересов недружественные страны прибегают к скрытым, теневым методам борьбы, широко используя подставные организации и подбирая проводников своей политики среди граждан Российской Федерации (далее — РФ). Справедливо расценивая деятельность последних как деструктивную по отношению к безопасности России, законодатель обозначил таких проводников политики недружественных государств термином «иностранцы-агенты». Какие меры противопоставлены нашим государством и некоторыми другими державами по отношению к внешним угро-

зам со стороны недружественных стран с точки зрения внутреннего законодательства? Ответ на этот вопрос постараемся представить в настоящей статье.

Результаты исследования

Деятельность недружественных стран по генерации угроз РФ точнее всего, по нашему мнению, отражает понятие теневой внешней политики [1, с. 228—283]. Эта деятельность охватывает тайные операции и акции иностранных спецслужб и организаций, подстрекательство граждан РФ к деструктивной деятельности, введение так называемых санкций, заключение дипломатических союзов, направленных против РФ, и т. д. Деструктивная деятельность может состоять из совокупности весьма разнородных деяний, ядро которых является уголовно наказуемым.

Для защиты от этих разнообразных угроз осуществляется политика государственной безопасности, которая воплощается в жизнь через систему общегосу-

¹ Агишев Ришат Габитович, доктор юридических наук, профессор, академик АВН, профессор кафедры публичного и международного правового обеспечения национальной безопасности РГУ нефти и газа имени И.М. Губкина, г. Москва, Российская Федерация.

E-mail: agish.gubkin@gmail.com

дарственных мер борьбы с деятельностью иностранных спецслужб и организаций по применению теневой внешней политики. Система включает в себя правовые, научные, организационные, дипломатические, политические, экономические, военные, разведывательные, воспитательные, кадровые, информационно-пропагандистские меры [1, с. 357].

С точки зрения классификации отраслей права правовые меры противодействия теневой внешней политике состоят из конституционно-правовых, уголовно-правовых, уголовно-процессуальных, гражданско-правовых, гражданско-процессуальных, административно-правовых и др.

Уголовно-правовые и уголовно-процессуальные меры, осуществляемые компетентными органами страны, включают уголовное расследование дел о преступлениях, наносящих ущерб безопасности государства, рассмотрение этих дел в судах и исполнение определенных судом наказаний.

Вместе с тем следует отметить, что физические и юридические лица, принимающие участие в акциях и операциях теневой внешней политики иностранных государств, в ряде случаев могут быть привлечены к гражданско-правовой ответственности.

Гражданско-правовые меры действуют в рассматриваемой сфере в области международного частного права и призваны регулировать имущественные и прочие материальные отношения между юридическими и физическими лицами, часть из которых может оказаться в роли объектов иностранной теневой внешней политики, а другие — служить посредническими звеньями для совершения акций и операций субъектами теневой внешней политики иностранного государства. Данные меры направлены на судебное возмещение неправомерного нанесения ущерба юридическим и физическим лицам, представляющим РФ, через которые иностранные спецслужбы и организации пытаются достичь своих целей, нанося ущерб интересам страны.

Важную роль в деле противодействия теневой внешней политике иностранных государств играют административно-правовые меры, которые включают:

- меры, регулирующие порядок встреч и общения отечественных должностных лиц с иностранными гражданами²;
- режимные меры охраны государственной границы³;

² См., например, Указ Президента Российской Федерации от 2 июля 1993 года № 981 «О заграничных командировках должностных лиц центральных органов исполнительной власти» // Собрание актов Президента и Правительства Российской Федерации. 1993. № 28.

³ См., например, Закон Российской Федерации «О государственной границе Российской Федерации» от 1 апреля 1993 г. № 4730-1 // ВСНД РФ и ВС РФ. 1993. № 17. Ст. 594; Собрание законодательства РФ. 2005. № 10. Ст. 763; Федеральный закон «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» от 15 августа 1996 г. № 114-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 34. Ст. 4029; 2003. № 27 (ч. 1). Ст. 2700; Таможенный кодекс Российской Федерации от 28 мая 2003 г. № 61-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2003. № 22. Ст. 2066.

– меры, регулирующие порядок открытия и деятельности представительств иностранных финансово-промышленных и коммерческих корпораций, СМИ и аккредитации их сотрудников, представительств иностранных религиозных организаций и т. п. в стране-объекте⁴;

– меры, регулирующие порядок пребывания и передвижения иностранных граждан на территории страны⁵; меры, регулирующие порядок открытия, деятельности и ликвидации отечественных юридических лиц, среди которых могут быть организации, используемые иностранными спецслужбами и организациями в теневой внешней политике иностранного государства в качестве подставных [2, с. 596]⁶;

– меры административного пресечения и взъяска⁷.

Меры административного принуждения, применяемые с целью предупреждения и пресечения акций теневой внешней политики иностранного государства, могут включать в себя: лишение аккредитации фирм и иностранных корреспондентов соответственно в Торгово-промышленной палате и Министерстве иностранных дел РФ; выдворение из пределов России; лишение разрешения на временное проживание или вида на жительство в стране-объекте; депортацию; закрытие въезда иностранцам в РФ; штраф; предупреждение; дисквалификацию; административный арест; конфискацию.

Наиболее распространенными формами теневой внешней политики являются тайные операции и акции влияния (внешнеполитического воздействия) на различные важные объекты в России. Так, основанная на них подспудная политика недружественных государств в сфере межгосударственных отношений

⁴ См., например, Закон Российской Федерации «О торгово-промышленных палатах в Российской Федерации» от 7 июля 1993 г. № 5340-1 // ВСНД РФ и СНД РФ. 1993. № 33. Ст. 1309; Собрание законодательства РФ. 2003. № 50. Ст. 4855; Закон Российской Федерации «О средствах массовой информации» от 27 декабря 1991 г. № 2124-1 // ВСНД РФ и СНД РФ. 1992. № 7. Ст. 300; Собрание законодательства РФ. 2005. № 30 (ч.1). Ст. 3104; Постановление Правительства Российской Федерации от 2.02.1998 г. № 130 «О порядке регистрации, открытия и закрытия в Российской Федерации представительств иностранных религиозных организаций» от 20 февраля 1998 г. № 130 // Собрание законодательства РФ. 1998. № 6. Ст. 754; Федеральный закон «Об общественных объединениях» от 19 мая 1995 г. № 82-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1995. № 21. Ст. 1930; 2004. № 45. Ст. 4377; Федеральный закон «О некоммерческих организациях» от 12 января 1996 г. № 7-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 3. Ст. 145.

⁵ См., например, Федеральный закон «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» от 27 июля 2002 г. № 115-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 30. Ст. 3032; 2004. № 35. Ст. 3607.

⁶ См., например, Федеральный закон «О государственной регистрации юридических лиц» от 8 августа 2001 г. № 129-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2001. № 33. (ч.1). Ст. 3431; 2005. № 27. Ст. 2722. Ст. 61, 64 ГК РФ от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ. Ч.1 // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301; 2005. № 30 (ч.2). Ст. 3120.

⁷ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1 (ч.1). Ст. 1.

латентного противоборства способствовала осуществлению в СССР государственного переворота, ознаменовавшего колоссальные территориальные потери. Страна потеряла примерно 5,2 млн км² территории, что превышает территорию всего Европейского союза (4,2 млн км²) или Индии (3,4 млн км²). Произошел коренной слом общественно-экономической формации, распад экономического, дипломатического и военного содружества стран, составлявших мировую систему социализма [1, с. 355].

Оценка акций влияния (как правило, это элементы, входящие в состав тайных операций) с позиции уголовного права позволяет заключить, что принимающие в них участие иностранные разведчики подлежат уголовной ответственности как организаторы, подстрекатели или пособники государственной измены, совершаемой участвующими в акциях влияния агентами иностранных спецслужб из числа граждан России. Деяния агентов иностранных спецслужб из числа граждан России, связанные с выполнением заданий в рамках акций влияния, как правило, должны квалифицироваться как государственная измена в форме оказания финансовой, материально-технической, консультационной или иной помощи иностранному государству, международной либо иностранной организации или их представителям в деятельности, направленной против безопасности РФ.

Сущность данного вида деятельности, которая охватывается составом государственной измены, заключается в том, что гражданин России, вступив в контакт с представителями иностранного государства или иностранной организации, оказывает им содействие в осуществлении различного рода акций в ущерб суверенитету, территориальной целостности, обороноспособности и государственной безопасности РФ.

Признаки «иной помощи иностранному государству, международной либо иностранной организации или их представителям в деятельности, направленной против безопасности Российской Федерации» в законе (ст. 275 Уголовного кодекса РФ, далее — УК) не сформулированы.

По объективным свойствам, с оказанием иной помощи сходен целый ряд преступлений, направленных против интересов государственной службы, на подрыв государственной власти, общественной безопасности, общественного порядка и на подрыв экономики страны: ст. 285. Злоупотребление должностными полномочиями; ст. 286. Превышение должностных полномочий; ст. 282. Возбуждение национальной, расовой или религиозной вражды; ст. 178. Монополистические действия и ограничение конкуренции; ст. 179. Принуждение к совершению сделки или отказу от ее совершения; ст. 142. Фальсификация избирательных документов, документов референдума или неправильный подсчет голосов; ст. 279. Вооруженный мятеж; ст. 280. Публичные призывы к насильственному изменению конституционного строя РФ; ст. 105. Убийство; ст. 208. Организация неза-

конного вооруженного формирования или участие в нем; ст. 212. Массовые беспорядки; ст. 358. Экоцид и т. д.

На наш взгляд, подлежит квалификации как государственная измена в форме оказания финансовой, материально-технической, консультационной или иной помощи иностранному государству, международной либо иностранной организации или их представителям в деятельности, направленной против безопасности Российской Федерации, — выполнение иностранными агентами из российских граждан следующих трех основных групп заданий иностранных спецслужб в рамках акций влияния.

Первая группа. Задание агента иностранной спецслужбы заключается в распространении дезинформации или тенденциозно подобранных иностранной разведкой материалов, изданий, в публикации материалов, подрывающих доверие к нашей стране как к добросовестному участнику межгосударственных договоров, в содействии экономической блокаде РФ, помощи в провоцировании международных конфликтов, принуждение к выполнению заданий агентов, вышедших из подчинения, или их ликвидация, уничтожение, блокирование, искажение компьютерной информации, повреждение телекоммуникационных систем и т. д., — словом, в реализации непосредственно функции влияния (воздействия).

Например, в 1930 г. резидент советской разведки в Стамбуле Г. Агабеков встал на путь предательства, установив контакт с представителями спецслужб Великобритании, проводившими подрывную работу против СССР. Через некоторое время Агабеков распространил сведения, составляющие государственную тайну. Он опубликовал за границей книгу, в которой раскрыл многие операции советской разведки в Иране, назвал ее сотрудников, осуществлявших эти операции, и иностранцев, помогавших им в разведывательной деятельности. Последствия измены имели необратимый характер. Просоветское коммунистическое и национально-освободительное движение в Иране было разгромлено. Арестовано более 400 человек, 27 расстреляно. Доверие правящего в то время шаха Р. Пехлеви к СССР было резко подорвано, и со стороны Ирана были приложены усилия, чтобы в наибольшей степени сократить развернувшееся было сотрудничество между двумя странами, как это и требовалось правящим кругам Великобритании [2, с. 771].

Вторая группа. Задание агента иностранной спецслужбы состоит в подборе и изучении перспективных кандидатов на вербовку, их вербовке, продвижении их на работу в руководящие структуры РФ, во внедрении в депутатский корпус, в ВПК, СМИ, оказании консультационной помощи по поводу работы различных организаций, министерств и ведомств России, предоставлении услуг по получению документов другими иностранными разведчиками и агентами, нелегально проникшими и находящимися на территории РФ, — иначе говоря, связано с созданием разведывательных позиций.

Например, осужденный за измену в форме оказания помощи Хван по заданию иностранной разведки занимался подбором кандидатов на вербовку и вербовкой для сбора шпионских сведений не только наших соотечественников, но и иностранных граждан [2, с. 741, 749].

Третья группа. Задания агента являются по своему характеру реализацией организационных, управленческих или снабженческих функций по отношению к шпионской и подрывной работе. Например, настройка функций шифрования в мессенджере для организации шпионской связи с разведцентром, поддержка деньгами организаций, ведущих деятельность против РФ, предоставление транспортных средств другим иностранным разведчикам и агентам, консультационная помощь по поводу работы различных устройств, приборов, перемещения войск, и прочих фактов, если такая информация передается в целях использования против безопасности России.

Так, житель Ленинграда Лубман, осужденный за измену Родине в форме оказания помощи иностранному государству в проведении враждебной деятельности против нашей страны, с помощью связника сообщил в ЦРУ США данные о государственном регистрационном номере автомобиля, которым пользовался один из руководителей страны, и о маршрутах его передвижения по городу [2, с. 674].

Установление контакта с представителями иностранного государства, иностранной организацией считается приготовлением к данному преступлению. С 2022 г. при отсутствии признаков преступления, предусмотренных ст. 275 УК, установление такого контакта на конфиденциальной основе в целях содействия иностранному государству в деятельности, направленной против безопасности России, является самостоятельным преступлением, предусмотренным ст. 275.1 УК РФ.

При реализации акции влияния агент иностранной спецслужбы может одновременно добывать сведения об объекте разведывательного воздействия и о других представляющих для спецслужб интерес предметах, то есть заниматься шпионажем, и осуществлять само воздействие, составляющее оказание иностранному государству, международной либо иностранной организации или их представителям помощи в деятельности, направленной против безопасности обороняющейся страны. Это наглядно показывает следующий пример. Во время Первой мировой войны агент английской разведки добыл бланки и печати морского министерства Германии и ее военной цензуры (т. е. реализовал разведывательную функцию). После этого подготовил и записал на бланке от имени морского министерства Германии приказ, который предписывал немецкой эскадре, находившейся у побережья Чили, совершить переход от порта Вальпараисо к Фолклендским островам. Далее агент заверил приказ необходимыми печатями и, зашифровав, отправил с берлинского телеграфа в адрес эскадры (реализовал разведывательное воздействие). Немецкая эскадра, в составе которой

входили крейсера с новейшими дальнобойными орудиями, выполняя ложный приказ, выдвинулась в указанное место, где ее поджидали английские военные крейсера, расстрелявшие немцев в упор [3, с. 170]. В подобном случае имеет место государственная измена в двух формах, квалифицируемых по одной ст. 275.

В процессе выполнения задания иностранной спецслужбы по оказанию помощи в проведении деятельности, направленной на нанесение ущерба безопасности России, иностранный агент может совершать деяния, образующие самостоятельные составы преступления. Например, может совершить убийство охранника, препятствующего проникновению на интересующий объект, или пограничника при нелегальном пересечении Государственной границы, или уничтожить бывшего агента в связи с его отказом продолжить шпионскую деятельность. Так, бывший заместитель директора департамента министерства общественной безопасности Польши Юзеф Святло, будучи завербован ЦРУ США, по заданию этой спецслужбы занимался фальсификацией уголовных дел. Злоупотребляя служебным положением, Святло незаконно привлек к уголовной ответственности многих руководящих работников Польши, Венгрии, Чехословакии и Болгарии. Некоторые из них были казнены. Выполнив задание, Святло в 1953 г. бежал в США [2, с. 752, 753, 761].

Если задание по оказанию влияния включает также деяния, которые при отсутствии преступной связи виновного с иностранным государством или иностранной организацией рассматривались бы как самостоятельное преступление (например, привлечение заведомо невиновного к уголовной ответственности или незаконное возбуждение уголовного дела, фальсификация избирательных документов, возбуждение национальной вражды, терроризм, массовые беспорядки, убийство, злоупотребление должностными полномочиями, дача взятки, посредничество во взяточничестве, склонение других лиц к преступлениям), то действия гражданина РФ по выполнению такого задания должны квалифицироваться, наряду со статьями УК, предусматривающими ответственность за такие преступления, также и по статье «Государственная измена в форме оказания финансовой, материально-технической, консультационной или иной помощи иностранному государству, международной либо иностранной организации или их представителям в деятельности, направленной против безопасности Российской Федерации».

Иностранные спецслужбы проявляют особую заботу об используемых в своих интересах агентах влияния. Встречи с ними могут проводиться в основном за границей [4, с. 244]. Однако согласно ч. 1 ст. 12 УК РФ сотрудничество российских граждан с иностранной разведкой вне пределов РФ уголовно наказуемо, если в отношении этих лиц по данному преступлению не имеется решения суда иностранного государства⁸. По

⁸ Статья 12. Действие уголовного закона в отношении лиц, совершивших преступление вне пределов Российской Федерации // УК РФ.

данному преступлению, естественно, никогда не будет вынесено решение суда иностранного государства, в пользу которого совершается государственная измена. Например, если российский гражданин, находясь на территории ФРГ, под влиянием немецких разведчиков совершает акт государственной измены в пользу Германии, то германская сторона, разумеется, рассматривает это не как преступление, а как акт оказания помощи немецкой разведке в решении стоящих перед ней задач.

Операции теневой внешней политики иностранных государств предусматривают шпионскую и подрывную работу среди оппозиции [5, с. 83]. Шпионская и подрывная работа среди оппозиции зачастую проводится втемную, когда оппозиционеры действуют, не понимая того, что ими на самом деле манипулируют не зарубежные единомышленники, а сотрудники иностранной разведки.

Операции иностранной теневой внешней политики предусматривают также использование государственного аппарата подрываемого государства, то есть связь с должностной преступностью, когда втемную используются чиновники. В этих случаях используемые чиновники, как правило, не вербуются и, соответственно, не ведают, кому именно они служат. Поэтому правомерен вывод, что иностранные спецслужбы должны гибко использовать свои связи в государственном аппарате России. Так, по мнению одного из экспертов ВПК, американцы провели удачную операцию по нанесению ущерба боеготовности Сухопутных войск России, добившись через советских чиновников включения в Договор по РСМД от 08.12.1987 обязательства ускоренного уничтожения российской стороной ракет ОТР-23 «Ока» (по классификации НАТО — SS-23 Spider), которые по своим характеристикам (например, по дальности) вообще не подпадали под действие данного соглашения⁹.

Механизм преступного использования должностных лиц в операциях иностранной теневой внешней политики без их вербовки может сводиться к следующим трем основным вариантам.

При первом варианте иностранный разведчик непосредственно воздействует на должностное лицо, а тот принимает выгодное иностранному государству управленческое решение или содействует реализации мер иностранного государства в отношении России. При этом разведчик использует легенду прикрытия своей заинтересованности, благодаря которой должностное лицо искренне полагает, что от него требуется совершить определенное деяние якобы не во вред своей стране. В случае если требуемое деяние осуществляется в рамках должностных полномочий служащего (то есть он вправе избрать этот вариант действий как один из нескольких возможных), состав преступления

в его действиях отсутствует. Несмотря на это, можно заключить, что поведение разведчика представляет значительную общественную опасность. Для противодействия ему могут использоваться институты административного и международного права. Так, иностранный разведчик, не пользующийся дипломатическим иммунитетом, может быть лишен разрешения на временное проживание или вида на жительство в России на основании соответственно ст. 7 и 9 Федерального закона от 25 июля 2002 года «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации», если его действия создают угрозу безопасности РФ. В пятнадцатидневный срок он обязан выехать из России, а в случае неисполнения этой обязанности подлежит депортации в соответствии со статьей 31 этого же закона. Впоследствии ему может быть закрыт въезд в Россию на основании пунктов 1, 2 статьи 27 Федерального закона от 18 июля 1996 года «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию». В случае если иностранный разведчик обладает дипломатическим иммунитетом, он, в соответствии со статьей 9 Венской конвенции о дипломатических сношениях 1961 года, может быть объявлен персоной нон грата¹⁰. При этом аккредитирующее государство не обязано мотивировать свое решение.

Если предпринятые должностным лицом действия противоречат интересам государственной службы или явно выходят за пределы его полномочий, то они подпадают под признаки преступления, предусмотренного статьей 285 (злоупотребление должностными полномочиями) или статьей 286 (превышение должностных полномочий) УК РФ. Если при этом иностранный разведчик воздействует на должностное лицо уговорами, посулами, обещаниями, угрозами, то его действия следует квалифицировать по статьям 33 и 285 либо по статьям 33 и 286 УК РФ.

Вместе с тем действия должностного лица, наносящие существенный ущерб интересам РФ, но совершаемые им по собственной инициативе, без связи с представителем иностранного государства, в ряде случаев уголовно не наказуемы. Это объясняется тем, что в УК РФ 1996 года статья о вредительстве не включена. Такое поведение российского гражданина, способное перерасти в государственную измену, следует называть, как указано в статье 2 Федерального закона от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации», «антиобщественным». В целях недопущения совершения должностным лицом правонарушений, наносящих ущерб интересам России, статья 8 этого федерального закона требует оказать на него воспитательное воздействие, а также принять меры социального, правового, организационного, информационного и иного характера, направленных на выявление и устранение при-

⁹ Руднев М. Как предательство Горбачева породило уникальный ракетный комплекс // КОИТ. 07.11.2018. URL: <https://cont.ws/@Grubz/1119074> (дата обращения: 30.08.2022).

¹⁰ См.: Сб. важнейших документов по международному праву. Ч. II, особенная. М. : Ин-т междунар. права и экономики; Триада Лтд, 1997. С. 305.

чин и условий, способствующих совершению правонарушений.

Согласно статьям 6, 17, 19—23 вышеуказанного федерального закона профилактика может принимать такие формы, как:

- профилактическая беседа;
- объявление официального предостережения о недопустимости действий, создающих условия для совершения правонарушений, либо недопустимости продолжения антиобщественного поведения;
- профилактический учет;
- внесение представления об устранении причин и условий, способствующих совершению правонарушения;
- профилактический надзор.

Должностные лица компетентных органов страны в целях предупреждения правонарушений уполномочены применять специальные меры профилактики правонарушений оперативно-разыскного характера¹¹. Специальные меры направлены непосредственно на предупреждение конкретных видов правонарушений (государственная измена, содействие террористической деятельности и т. д.).

Согласно американской разведывательной практике, подкуп влиятельных политических деятелей, парламентариев, высших чиновников, служащих госучреждений, журналистов, высокопоставленных военных и других лиц, которые по своему положению могут способствовать реализации тайных операций ЦРУ, считается одной из форм акций, которые служат в конечном счете достижению одной главной политической цели администрации США — поддержке и укреплению зарубежных союзников и изоляции, ослаблению и устранению противников [5, с. 84, 86, 91, 92].

При втором варианте, который можно рассматривать в качестве очередной ступени деятельности иностранного разведчика по втягиванию должностного лица в преступную деятельность, разведчик осуществляет воздействие, предоставляя ему денежное вознаграждение в открытой или в замаскированной форме (в виде гонорара за опубликованную за границей книгу или за прочтенные лекции, под видом грантов и премий заграничных фондов и т. п.) либо оказывая услугу материального характера (помогает устроить детей на учебу за границу, организует поездку за границу членам семьи, помогает организовать за границей бизнес членам семьи, вывести денежные средства на оффшорные счета и т. п.). В этом случае действия должностного лица также подпадают под признаки преступления, предусмотренного статьей 290 (получение взятки), а действия разведчика — дополнительно под признаки статьи 291 (дача взятки) УК РФ. В отличие от статьи 285, диспозиция статьи 290 УК РФ существенно расширяет

сферу деятельности должностного лица, в которой он несет ответственность за получение взятки, при условии, что она связана с его должностным положением, хотя и не входит в круг его прямых должностных обязанностей. Здесь Закон имеет в виду такие случаи, когда должностное лицо хотя само и не обладает полномочиями для выполнения в интересах иностранного разведчика соответствующих действий, но в силу своего должностного положения (например, высокий пост в Правительстве России, в аппарате Администрации Президента России, Государственной Думы и т. д.) может за взятку, используя свой авторитет и влияние, обеспечить совершение этих действий¹².

В соответствии со статьей 12 УК, в случае получения российским должностным лицом взятки за границей это его деяние уголовно наказуемо, если в отношении этого лица по данному преступлению не имеется решения суда иностранного государства. А под действие закона иностранного государства это деяние, скорее всего, не подпадет, так как не посягает на охраняемые общественные отношения в данном государстве — субъекте теневой внешней политики. Напротив, с морально-нравственной точки зрения для правосудия этой страны такое деяние будет выглядеть как некая доблесть спецслужб, удачная операция национальной разведки. С учетом этого правоохранительным органам в обязательном порядке необходимо собрать доказательства преступной деятельности лица на территории нашей страны или (и) доказать наличие причинно-следственной связи между действиями лица вне пределов РФ и их общественно опасными последствиями, наступившими на территории нашей страны.

При третьем варианте иностранный разведчик воздействует на должностное лицо через посредника, с которым иностранной спецслужбой установлен контакт, а также сотрудников фирм и компаний, используемых в акциях влияния. Если посредник из числа российских граждан сознает, что действует в интересах иностранной спецслужбы, то его деяния следует квалифицировать по совокупности статей 275 и 291 УК РФ. Но в случае, если интерес спецслужбы залегендирован и перед посредником, последний должен отвечать за подстрекательство к злоупотреблению должностным положением или превышению должностных полномочий или (и) за посредничество во взяточничестве (ст. 291.1 УК РФ).

Как можно видеть, борьба с акциями влияния как составными элементами теневой внешней политики иностранного государства должна включать работу по выявлению и пресечению должностных и коррупционных преступлений, вовлекаемых в сферу теневой внешней политики иностранных государств и организаций.

К преступлениям коррупционной направленности, кроме получения и дачи взятки, посредничества во взяточничестве, отнесены:

¹¹ Федеральный закон от 23 июня 2016г. № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» // СПС «Гарант».

¹² См.: Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. М.: НОРМА-ИНФРА-М, 1999. С. 674.

- ст. 141.1 (нарушение порядка финансирования избирательной кампании кандидата, избирательного объединения, избирательного блока, деятельности инициативной группы по проведению референдума, иной группы участников референдума);
- п. «б» ч. 3 ст. 188 (контрабанда должностным лицом с использованием своего служебного положения);
- ст. 294 (коммерческий подкуп);
- ст. 289 (незаконное участие в предпринимательской деятельности) УК РФ.

При наличии ряда дополнительных критериев к преступлениям коррупционной направленности относятся также:

- ст. 174 (легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных другими лицами преступным путем);
- ст. 174.1 (легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных лицом в результате совершения им преступления);
- ч. 3 ст. 210 (организация преступного сообщества (преступной организации) или участие в нем (ней));
- ст. 202 (злоупотребление полномочиями частными нотариусами и аудиторами);
- ч. 3, 4 ст. 183 (незаконные получение и разглашение сведений, составляющих коммерческую, налоговую или банковскую тайну);
- ч. 3, 4 ст. 159 (мошенничество);
- ст. 169 (воспрепятствование законной предпринимательской или иной деятельности);
- ст. 178 (недопущение, ограничение или устранение конкуренции);
- ст. 179 (принуждение к совершению сделки или к отказу от ее совершения) и некоторые другие статьи УК РФ¹³.

Интересным представляется вопрос о привлечении иностранных граждан к уголовной ответственности за наносящую ущерб безопасности России деятельность в тех случаях, когда они проводят ее за границей, вне территории России. Так, противодействие теневой внешней политике иностранного государства, связанной с подкупом должностных лиц России, теоретически все-таки в некоторых случаях возможно и с использованием норм зарубежного законодательства.

Например, в Австрии, Испании и Франции введена уголовная ответственность за так называемую торговлю влиянием. Данный состав преступления вытекает из Конвенции ООН против коррупции от 31 октября 2003 г. и Конвенции Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию от 27 января 1999 г. В УК Франции

уголовная ответственность за торговлю влиянием регламентирована в статье 433-2 и включает в себя два состава преступления: 1) совершение любым лицом деяния, выражающегося в требовании или принятии прямо или косвенно подношений, обещаний, подарков, презентов или каких бы то ни было преимуществ, с тем чтобы злоупотребить своим влиянием, действительным или мнимым, с целью добиться от государственного органа власти или управления наград, должностей, сделок или любого другого благоприятного решения, 2) в уступке указанным выше требованиям, или прямо или косвенном предложении без законных на то оснований подношений, обещаний, подарков, презентов или каких бы то ни было преимуществ, с тем чтобы какое-либо лицо злоупотребило своим влиянием, действительным или мнимым, с целью добиться получения от какого-либо государственного органа власти или управления наград, должностей, сделок или любого другого благоприятного решения [6, с. 167—172].

Закон США о коррупции за рубежом (Foreign Corrupt Practices Act) 1977 г. также запрещает подкуп публичных должностных лиц в процессе ведения внешнеэкономической деятельности за рубежом¹⁴. Закон начал активно применяться с 2005 г. и за период с 2010 по 2013 г. Комиссия по ценным бумагам привлекла к ответственности за подкуп иностранных публичных должностных лиц и их родственников в разных странах, за подарки, «откаты» и другие неправомерные платежи, 44 компании. Среди них оказались «Джонсон энд Джонсон», «Ральф Лаурен Корпорейшн», «Дженерал Электрик», «Пфайзер», «Даймлер», «Мерседес-Бенц Рус», «Сименс». Компании «Даймлер» пришлось выплатить 200 млн долларов штрафа, «Мерседес-Бенц Рус» — 27 млн долларов, «Сименс» — около 2 млрд долларов¹⁵ [7, с. 30—48]. (Аналогичным образом ответственность юридических лиц за коррупцию, начиная с 2009 года, предусмотрена статьей 19.28 КоАП РФ.)

Закон Великобритании о взяточничестве (United Kingdom Bribery Act) имеет экстерриториальное юридическое действие. Закон стремится внедрить интернациональный подход в борьбе с коррупцией, в частности, привести антикоррупционные локальные нормативные документы компаний в различных странах в соответствие с требованиями Конвенции Организации экономического сотрудничества и развития по борьбе с подкупом иностранных должностных лиц при осуществлении международных коммерческих сделок. Закон предусматривает ответственность компании за преступление в виде штрафа, причем не ограничивает его размер, а отдает его определение на усмотрение суда, а также ответственность физических лиц в виде лишения свободы сроком до 10 лет. Ответственность

¹³ Перечень преступлений коррупционной направленности / Информационные и аналитические материалы по противодействию коррупции / Информационно-аналитические материалы / Документы / Главное управление Федеральной службы судебных приставов по Оренбургской области. URL: <https://r56.fssp.gov.ru/Prkor7> (дата обращения 06.09.2022).

¹⁴ Foreign corrupt practices act. URL: <https://www.justice.gov/criminal-fraud/foreign-corrupt-practices-act> (дата обращения: 06.09.2022).

¹⁵ SEC Enforcement Actions: FCPA Cases. URL: <https://www.sec.gov/enforce/sec-enforcement-actions-fcpa-cases> (дата обращения: 05.02.2024).

возлагается не только на взяткодателя, но и на компанию, интересы которой представляет взяткодатель, то есть действие закона распространяется на любых субъектов, имеющих какое-либо отношение к компании, в том числе ассоциированных лиц¹⁶.

В соответствии с частью 3 статьи 12 УК РФ иностранные граждане, совершившие преступления против интересов РФ вне ее пределов, подлежат уголовной ответственности в случаях, если они не были осуждены в иностранном государстве и привлекаются к уголовной ответственности на территории РФ.

Как и в вышеприведенном гипотетическом примере с немецкой разведкой и ее агентом из числа российских граждан, можно сразу исключить практическое привлечение местными властями на территории Франции, США, Великобритании и их союзников по НАТО физических лиц к уголовной ответственности за проведение деятельности в ущерб безопасности России по заданию соответственно французских, американских или английских спецслужб. Однако такая возможность, прежде всего теоретически, возникает, если «торговцы влиянием» и коррупционеры действуют на территории Франции, США, Великобритании по заданию спецслужбы какой-либо другой страны (особенно недружественной НАТО) либо некоей террористической организации, например, «Аль-Каиды» или «Хезболлах». Таким образом, некоторые законы иностранных государств в отдельных случаях также применимы в противодействии иностранной теневой внешней политике.

Далее хотелось бы обратить внимание на следующий важный вопрос. Что касается российских граждан, то их ответственность за оказание финансовой, материально-технической, консультационной или иной помощи иностранному государству, международной либо иностранной организации или их представителям в деятельности, направленной против безопасности РФ, в УК РФ предусмотрена. В то же время прямого запрета на проведение данной деятельности иностранцами уголовный закон не содержит (за исключением тех случаев, когда она связана с террористической деятельностью¹⁷).

В качестве примера можно привести деятельность гражданина Латвии, агента немецких спецслужб Ореста Берлинкса, которая оказала отрицательное влия-

ние на формирование представлений советского руководства о намерениях Гитлера в мае — июне 1941 г. и нанесла колоссальный ущерб безопасности нашей страны. В соответствии с современным уголовным законом, однако, такая деятельность иностранца не наказуема.

Немецкие спецслужбы подставили Берлинкса резидентуре разведки НКВД в Берлине, которой он был завербован под псевдонимом «Лицеист». Он сообщал советским разведчикам, будто бы германское руководство планирует в ближайшее время напасть не на СССР, а на Великобританию. Сосредоточение немецких войск на советской границе, по уверениям «Лицеиста», было частью стратегической дезинформации, отвлекающей внимание от приготовлений к вторжению в Англию.

В мае 1947 г. на допросе бывший сотрудник гестапо З. Мюллер по данному делу дал следующие показания: «Нам удалось установить, что советник советского посольства Кобулов вел в Германии разведывательную работу. Кобулову в августе 1940 г. был подставлен агент германской разведки — латыш Берлинкс, который по нашему заданию длительное время снабжал его дезинформационными материалами. Берлинкс говорил мне, что ему удалось войти в доверие к Кобулову, что последний рассказывал Берлинксу даже о том, что свои доклады он направлял лично Сталину и Молотову. Очевидно, что все это позволило Гитлеру рассматривать Кобулова как удобную возможность для отправки дезинформации в Москву, в связи с чем он лично занимался этим вопросом и материалами, предназначенными для передачи Кобулову. Практика была такой: Риббентроп готовил эти материалы, затем докладывал их Гитлеру и только с его санкции материалы передавались агенту Берлинксу, который и доставлял их Кобулову» [8, с. 444—447].

Ответственность иностранцев за проведение деятельности в ущерб безопасности страны-объекта заложена в УК некоторых иностранных государств. Например, параграф 87 УК ФРГ устанавливает ответственность за подготовку актов саботажа, параграф 89 — за подрыв готовности чиновников бундестага и органов безопасности к защите ФРГ и ее конституционного строя. До 1968 года изменой стране признавалось противоречащее долгу ведение государственных дел¹⁸. Параграф 371 Свода законов США предусматривает ответственность за «сговор, направленный на совершение посягательства или обмана в отношении Соединенных Штатов», параграф 2386 — за уклонение от регистрации организаций, находящихся под иностранным финансовым, политическим и прочим контролем¹⁹. Статьи 102, 103, 105 УК КНР предусматривают ответственность за «сговор с иностранным государством в ущерб суверенитету, территориальной целостности

¹⁶ Закон Великобритании «О взятках», 2010 год // Собрание законодательства Великобритании; 2010; глава 23 / Juris facta. Центр переводов. URL: <https://perevodzakonov.ru/zakony/bribery-act-2010-ru.pdf> (дата обращения: 06.09.2022).

¹⁷ Статья 205.1. УК Содействие террористической деятельности запрещает финансирование терроризма — предоставление или сбор средств либо оказание финансовых услуг с осознанием того, что они предназначены для финансирования организации, подготовки или совершения преступления террористического характера, а также пособничество — умышленное содействие совершению преступления советами, указаниями, предоставлением информации, средств или орудий совершения преступления либо устранением препятствий к его совершению, а также обещание скрыть преступника, средства или орудия совершения преступления, следы преступления либо предметы, добытые преступным путем, а равно обещание приобрести или сбыть такие предметы. (Прим. авт.)

¹⁸ См.: Гришаев П.И. Ответственность за государственные преступления по уголовному законодательству ФРГ. М.: Би., 1970. С. 35, 42, 48.

¹⁹ См.: Уголовное право США : сборник нормативных актов / Сост. Козочкин И.Д. М. : Изд. УДН, 1986. С. 31, 42, 48, 59.

и безопасности КНР, ... раскол страны, нарушение ее единства, ... подрыв государственной власти, свержение социалистического строя»²⁰.

Видимо, назрела необходимость специально проработать вопрос о введении в УК РФ статьи, которая, наподобие статьи 276, специально предусматривала бы ответственность иностранцев и лиц без гражданства за участие в подрывных акциях влияния, направленных на ослабление безопасности РФ путем вмешательства в ее внутренние и внешние дела [1, с. 383].

Надо также обратить особое внимание на то, что в США для борьбы с подрывной деятельностью иностранных спецслужб и организаций успешно применяются регистрационные законы: Закон 1938 года о регистрации иностранных агентов, Закон Вурхиса 1940 года о регистрации американских организаций, находящихся под иностранным контролем, Закон 1940 года о регистрации иностранцев, Закон 1956 года о регистрации лиц, прошедших подготовку в системе разведки иностранного государства, Закон 1950 года о внутренней безопасности. Перечисленные законы устанавливают уголовную ответственность за уклонение либо за нарушение правил регистрации. С одной стороны, они имеют большое превентивное значение для общей профилактики антигосударственных преступлений, с другой — значительно облегчают деятельность контрразведки США по предупреждению и пресечению подрывной деятельности. ФБР имеет возможность в некоторых случаях не обременять себя сложным и подчас трудно осуществимым процессом сбора доказательств подрывной деятельности из процессуальных источников. Контрразведке США достаточно доказать лишь факт уклонения от регистрации в качестве лица, состоящего на службе у иностранного государства или организации, либо в качестве члена определенной организации, либо в качестве лица, проходившего обучение в зарубежной разведшколе [9, с. 228—242].

В России в 2012 г. также приняты правовые запреты на уклонение от регистрации лиц и организаций, находящихся под иностранным контролем, под угрозой административного наказания. Введен регистрационный режим для агентов иностранной власти и российских организаций, находящихся под иностранным контролем²¹. Данный режим стал правовым барьером, который вынужден преодолевать противник в процессе осуществления разведывательной и иной деятельности, направленной на нанесение ущерба России (подрывной деятельности). Отечественным правоохранительным органам достаточно привлечь, как это

практикуется в США, субъектов проведения разведывательной и иной деятельности, направленной на нанесение ущерба России, к ответственности за нарушение данного режима, что гораздо проще привлечения к ответственности за проведение тайных операций и акций.

Кроме того, в России, по примеру США и других западных стран, внедрена практика составления списков юридических и физических лиц, с которыми не рекомендуется поддерживать отношения или поддержание отношений с которыми преследуется по закону. Например, ведется перечень иностранных и международных неправительственных организаций, деятельность которых признана нежелательной на территории РФ; реестр иностранных средств массовой информации, выполняющих функции иностранного агента; список некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента; список физических лиц, выполняющих функции иностранного агента²². Кроме того, ведется реестр недобросовестных поставщиков (подрядчиков, исполнителей) в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд²³.

Данный фактор создал более благоприятные условия для того, чтобы своевременно нейтрализовать подставные организации спецслужб и организаций иностранных государств, используемые в теневой внешней политике иностранного государства [10, с. 80—89].

В целях противодействия разведывательной и иной деятельности, направленной на нанесение ущерба России, могут также использоваться отдельные положения Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях. Например, Кодекс предусматривает административную ответственность за следующие виды правонарушений, которые могут входить как элементы в состав акций теневой внешней политики иностранного государства:

- ст. 5.19 (использование незаконной материальной поддержки кандидатом, зарегистрированным кандидатом, избирательным объединением, избирательным блоком, инициативной группой по проведению референдума);
- ст. 5.20 (финансирование избирательной кампании, проведения референдума помимо избирательных фондов, фондов для участия в референдуме и оказание иной запрещенной законом материальной помощи);

²⁰ Ахметшин Х.М., Ахметшин Н.Х., Петухов А.А. Современное уголовное законодательство КНР. М.: Муравей, 2000. С. 280–281.

²¹ Федеральный закон «О мерах воздействия на лиц, причастных к нарушениям основополагающих прав и свобод человека, прав и свобод граждан Российской Федерации» от 28.12.2012 № 272-ФЗ (последняя редакция) // СПС «КонсультантПлюс»; статья 19.34.1 КоАП РФ (нарушение порядка деятельности иностранного средства массовой информации, выполняющего функции иностранного агента, и (или) учрежденного им российского юридического лица, выполняющего функции иностранного агента) // СПС «КонсультантПлюс».

²² Ст. 2.1, 3.1 Федерального закона «О мерах воздействия на лиц, причастных к нарушениям основополагающих прав и свобод человека, прав и свобод граждан Российской Федерации» от 28.12.2012 № 272-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс»; Федеральный закон от 14 июля 2022 г. № 255-ФЗ «О контроле за деятельностью лиц, находящихся под иностранным влиянием» // СПС «Гарант»; статья 13.1 Федерального закона от 12.01.1996 № 7-ФЗ (ред. от 02.07.2021, с изм. от 14.07.2022) «О некоммерческих организациях» // СПС «КонсультантПлюс».

²³ Статья 104 Федерального закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ (ред. от 14.07.2022) «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» // СПС «КонсультантПлюс».

- ст. 16.3 (перемещение товаров и (или) транспортных средств с несоблюдением мер по защите экономических интересов Российской Федерации и других запретов и ограничений);
- ст. 18.8 (нарушение иностранным гражданином или лицом без гражданства режима пребывания в Российской Федерации) и т. п.

Кодекс предусматривает также такое взыскание, как дисквалификация (ст. 3.11), суть которого состоит в лишении физических лиц в судебном порядке права занимать руководящие должности в исполнительном органе юридического лица, входить в совет директоров (наблюдательный совет), осуществлять предпринимательскую деятельность по управлению юридическим лицом, а также осуществлять управление юридическим лицом.

Кроме того, как указывалось ранее, компетентные органы страны наделены правами выносить обязательные для исполнения представления о принятии мер по устранению причин, условий, обстоятельств, способствующих реализации угроз безопасности РФ, совершению преступлений, об устранении нарушений законов. Эти представления могут вноситься в государственные органы, администрацию предприятий, учреждений и организаций независимо от форм собственности, а также в общественные объединения, что также должно использоваться в интересах противодействия разведывательной и иной деятельности иностранных государств и организаций, направленной на нанесение ущерба России.

Выводы

Следует отметить, что латентная деятельность недружественных стран, направленная на нанесение ущерба РФ, наиболее полно отражается понятием теневой внешней политики. Спектр угроз, исходящих от теневой внешней политики недружественных государств, весьма широк. В него входят как преступные с точки зрения законодательства РФ деяния, так и непроступные. Например, получившие в последнее время известность санкции Запада в отношении России вряд ли нарушают законы России; создание враждебных России дипломатических союзов и альянсов также не может преследоваться по УК РФ. Можно привести множество других примеров недружественных, но не нарушающих УК деяний. Зачастую деструктивную деятельность граждан в пользу недружественных стран образуют действия, пока не криминализованные. Однако сердцевину недружественной деятельности иностранных государств и деструктивной деятельности отдельных лиц составляют деяния, преследуемые в уголовном порядке. Учитывая эти обстоятельства, значительная роль в противодействии теневой внешней политике отводится административным мерам предупреждения недружественной и деструктивной деятельности.

Подводя итог, обратим внимание на поднятый в работе вопрос о целесообразности установления прямого законодательного запрета на проведение иностранцами и лицами без гражданства иной (помимо разведывательной) деятельности, направленной на нанесение ущерба безопасности страны.

Литература

1. Агишев Р.Г. Теневая внешняя политика иностранных государств : монография. М. : Вече, 2023. 480 с.
2. Рябчук В.Н. Государственная измена и шпионаж: уголовно-правовое и криминологическое исследование. СПб. : Изд. Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2017. 1102 с.
3. Анин Б., Петрович А. Радиошпионаж. М. : Междунар. отношения, 1996. 448 с.
4. Красильников Р. Призраки с улицы Чайковского. М. : ГЕЯ итэрум, 1999. 299 с.
5. Филип Эйджи. За кулисами ЦРУ. Дневник сотрудника американской разведки. Пер. с англ. М. : Воениздат, 1979. 464 с.
6. Вейберт С.И. К вопросу о введении уголовной ответственности за торговлю влиянием в России: опыт регулирования и правоприменения во Франции // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2013. № 2 (35). С. 167—172.
7. Трофимов Е.В. Закон США о зарубежной коррупционной практике 1977 г. и международно-правовые инициативы по глобальному противодействию коррупции: проблемы криминализации и администрирования сомнительных операций транснациональных корпораций в 1970-х гг. // Право и политика, 2019. № 2. С. 30—48.
8. Очерки истории российской внешней разведки. Т. 3: 1933—1941 годы. М. : Междунар. отношения, 1997. 496 с.
9. Дундуков М.Ю. Разведка в государственном механизме США. М. : Кучково поле, 2008. 448 с.
10. Фарои Т.В. Подрывная деятельность западных неправительственных организаций на постсоветском пространстве и в РФ: цели, методы и результаты // Всероссийский сборник научных трудов «Социально-гуманитарный вестник». Барнаул, 2023. С. 80—89.

CONSTITUTIONAL LAW MEASURES FOR COUNTERING SHADOW FOREIGN POLICY OF UNFRIENDLY COUNTRIES

Rishat Agishev, Dr.Sc. (Economics), Academician at the Academy of Military Science, Professor at the Department of Public and International Legal Support for National Security of the Gubkin Russian State University of Oil and Gas, Moscow, Russian Federation.

E-mail: agish.gubkin@gmail.com

Keywords: inter-state relations, latent confrontation, bringing to liability, criminal and administrative responsibility.

Abstract

Purpose of the work: identifying constitutional law approaches to countering harmful covert foreign policy of foreign countries.

Methods used in the study: dialectics, scientific methods of cognition based on it, and system approach.

Study findings: a system of legal measures used by the government to protect itself against threats emanating from shadow foreign policy of unfriendly countries is shown. Possibilities for using criminal and administrative law to that end are described. Gaps in the criminal law are noted as regards activities (other than intelligence gathering) carried out by foreign citizens and stateless persons and aimed at causing damage to the security of the Russian Federation.

Research novelty: the state of regulation of countering actions and operations of covert foreign policy of unfriendly countries from the standpoint of domestic law is examined. A systematisation is given of legal measures used by Russia and some other countries to protect themselves against actions and operations carried out latently by unfriendly countries. Problems occurring in this sphere in the Russian Federation are highlighted, and proposals for solving them are put forward.

References

1. Agishev R.G. Tenevaia vneshniaia politika inostrannykh gosudarstv : monografiia. M. : Veche, 2023. 480 pp.
2. Riabchuk V.N. Gosudarstvennaia izmena i shpionazh: ugovolno-pravovoe i kriminologicheskoe issledovanie. SPb. : Izd. R. Aslanova "Iuridicheskii tsentr Press", 2017. 1102 pp.
3. Anin B., Petrovich A. Radioshpionazh. M. : Mezhdunar. otnosheniia, 1996. 448 pp.
4. Krasil'nikov R. Prizraki s ulitsy Chaikovskogo. M. : GEIA iterum, 1999. 299 pp.
5. Filip Eidzhi. Za kulisami TsRU. Dnevnik sotrudnika amerikanskoi razvedki. Per. s angl. M. : Voenizdat, 1979. 464 pp.
6. Veibert S.I. K voprosu o vvedenii ugovolnoi otvetstvennosti za trgovliu vlianiem v Rossii: opyt regulirovaniia i pravoprimereniia vo Frantsii. Vestnik Omskogo universiteta, seriia "Pravo", 2013, No. 2 (35), pp. 167–172.
7. Trofimov E.V. Zakon SShA o zarubezhnoi korruptsionnoi praktike 1977 g. i mezhdunarodno-pravovye initsiativy po global'nomu protivodeistviu korruptsii: problemy kriminalizatsii i administrirovaniia somnitel'nykh operatsii transnatsional'nykh korporatsii v 1970-kh gg. Pravo i politika, 2019, No. 2, pp. 30–48.
8. Ocherki istorii rossiiskoi vneshnei razvedki. T. 3: 1933–1941 gody. M. : Mezhdunar. otnosheniia, 1997. 496 pp.
9. Dundukov M.Iu. Razvedka v gosudarstvennom mekhanizme SShA. M. : Kuchkovo pole, 2008. 448 pp.
10. Faroi T.V. Podryvnaia deiatel'nost' zapadnykh nepravitel'stvennykh organizatsii na postsovetskom prostranstve i v RF: tseli, metody i rezul'taty. Vserossiiskii sbornik nauchnykh trudov "Sotsial'no-gumanitarnyi vestnik". Barnaul, 2023, pp. 80–89.